Валерий Пылаев

ПЯТЫЙ ПОСЛАННИК

Книга 1

Валерий Пылаев

Пятый посланник. Книга 1

«Автор»

2022

Пылаев В.

Пятый посланник. Книга 1 / В. Пылаев — «Автор», 2022 — (Пятый посланник)

Главный герой был обычным парнем, любил вечеринки и девушек и не очень-то жаловал свою работу. Однажды он вмешался в драку и в результате неожиданно оказался в параллельном мире. Здесь правят кланы, подчинившие себе силы стихий и владеющие боевым искусством Вуса-Мату. И они ищут пришельца, наделённого таинственным даром Хранителя Преисподней. Надо ли пояснять, что речь идёт о нашем герое?

© Пылаев В., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Синопсис 5
Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 17
Глава 4 21
Глава 5 25
Глава 6 29
Глава 7 33
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Валерий Пылаев
Серия «Пятый Посланник». Часть 1

Синопсис

Уволенный с работы за неуважительное поведение по отношению к начальнику молодой инженер Ричард «Рик» Коннери возвращается домой, и защищает от хулиганов незнакомого азиата. Тот умирает от полученных ран, но перед смертью отдает Рику таинственное письмо на незнакомом языке и называет его Посланником.

Через несколько часов на след Рика выходят таинственные и опасные люди, которые хотят забрать письмо. Рику приходится бежать и скрываться. Подсказки в письме помогают ему отыскать портал, который переносит его в другой мир. Там он вступает в схватку с сыном местного аристократа, владеющего боевой магией, и неожиданно для себя самого выходит из нее победителем. Но ему снова приходится бежать и прятаться в городе под названием Моту-Саэра. По пути Рик погружается в медитацию и узнает, что обрел силу Джаду – особого дара высшей касты Кшатриев. Его задача – пройти по Великому Пути Семнадцати Ступеней и победить загадочных врагов, о которых он еще ничего не знает.

В Моту-Саэре Рик спасает от бандитов девушку по имени Рашми. Она помогает ему исцелить раны и рассказывает о мире, которым правят четыре стихийных клана, которым покровительствуют четыре бога: Вая, Варуна, Агни и Индра. Но Рик знает, что есть еще и пятый бог – Антака, Хранитель Преисподней и покровитель исчезнувшего клана Черной Змеи.

Ни Рашми, ни ее отец Торил ничего не могут рассказать Рику о Темном боге, но рассказывают об убежище, где скрываются Безымянные – бродяги, лишенные привилегий всех трех каст местного общества. Враги снова нападают на след Рика, и ему приходится бежать из Моту-Саэры в пустыню с Безымянными.

Их отряд попадает в засаду. Рик убивает воителя-Кшатрия, но из всех его новых друзей в живых остается только парень по имени Мерукан. Вместе они проходят через пустыню и добираются до Ашрея – тайного поселения Безымянных. Там Рик встречает Хариша – бывшего Кшатрия, лишенного силы Джаду за преступления. Тот уже не в силах управлять магией Джаду, но пытается хоть чему-то научить Рика на изнурительных тренировках.

Во время одной из вылазок Рик применяет особое умение, подаренное Темным богом Антакой, и Хариш понимает, кого взял в ученики. Дар Рика может навлечь гнев Владык на всех Безымянных, и Хариш просит того уйти – но говорит, что на обширных владениях клана Каменного Кулака еще могли сохраниться древние храмы Антаки или те, кто помнит что-то о клане Черной Змеи и может пролить свет на тайну Рика.

Рик и верный ему Мерукан отправляются через леса на восток, осторожно уходя от слежки.

Глава 1

– Мне очень жаль…

Я молча кивнул и закинул в коробку степлер с блокнотом. Вот и все сборы. Оказывается, каких-то четверти часа перед обедом вполне достаточно, чтобы из подающего надежды молодого инженера превратиться в безработного. А уж зная Уилсона, можно не сомневаться – теперь в Сан-Франциско меня возьмет к себе разве что полковник Сандерс… или Рональд МакДональд. Мыть полы и таскать гребаные подносы с фастфудом за десять баксов в час.

Добро пожаловать в «KFC», сэр. Что вам будет угодно?

– Ричи… Степлер.

– Что?

– Степлер – собственность фирмы. – Джоуи улыбнулся и указал на коробку. – Уилсон вряд ли обрадуется, если…

– Уилсон может пойти в задницу, – прорычал я и зашагал к выходу.

– Как скажешь, Ричи. – Джоуи заковылял следом за мной. – Здорово же ты его отделал! Богом клянусь, каждый на этаже в этот момент хотел бы быть на твоем месте…

Будь я проклят, если это не так. Барни Уилсон – гребаный плешивый ублюдок – за последние полгода успеть поиметь нас всех – и каждого как минимум дважды. И рано или поздно какое-то дерьмо просто обязано было случиться. Но я никогда бы не подумал, что тем парнем, который найдет свои яйца и выскажет старине Уилсону все, под чем любой из технического отдела подписался бы кровью, стану я сам. Никогда не замечал за собой какой-то особенной вспыльчивости.

Но некоторые дни просто созданы для того, чтобы превратить твою жизнь в дерьмо. Сначала ты проливаешь кофе на новые джинсы, потом опаздываешь на автобус, потом гребаной тако открывает у тебя в желудке филиал Преисподней… И во время разноса, который Уилсон устраивает всему техническому отделу не менее пяти раз за неделю, вместо того чтобы кивать и тихо бормотать себе под нос «Да, сэр», ты вдруг вскакиваешь, опрокидываешь стул и советуешь боссу трахнуть самого себя. И добавляешь еще несколько слов, каждого из которых вполне достаточно, чтобы любая контора в ближайших штатах занесла тебя в черный список до конца жизни. Мой монолог длился примерно двадцать секунд, в течение которых каждый из парней в отделе наверняка готов был аплодировать мне стоя.

Уилсону, чтобы сказать, что я уволен, понадобилось примерно втрое меньше.

Гребаный. Тупой. Ублюдок!

Коробка описала короткую дугу и, врезавшись в стену, выплюнула содержимое во все стороны. Я не стал подбирать – все равно ничего ценного внутри нет. А если Уилсону так нужен степлер – пусть сам тащит свою жирный зад на улицу и ищет его среди хлама. А у меня есть дела и поважнее. К примеру, выпить. Прямо сейчас, в один час тридцать минут после полудня. Роскошь, которую может позволить себе только безработный.

Что-то похожее на здравый смысл вернулось в голову только после четвертого или пятого пива, которое я влил в себя в баре на перекрестке Девятой и Фолсом-стрит. Точнее, я просто перестал всерьез задумываться о том, чтобы вернуться обратно, послать на хрен Венди со стойки ресепшена, подняться на технический этаж и вышвырнуть Уилсона в окно. Злость никуда не делась, но все же я уже достаточно накачался, чтобы мне больше не хотелось геройствовать. Так что я просто оставил на стойке смятую двадцатку и зашагал к метро. Конечно, можно было протащиться все шесть миль до Саннидейл хоть пешком, заливая себе в глотку еще одно пиво в каждом баре по пути… Но остатки мозгов еще кое-как работали и подсказывали: надраться до чертиков, получить по морде где-нибудь в Эксельсиоре, остаться без бумажника и в конце концов загреметь в участок – не то, с чего стоит начинать новую жизнь.

Так что я кое-как дотащился до подземки и, плюхнувшись на сиденье, проспал всю дорогу до Бальбоа Парк и выбрался на платформу если не протрезвевшим, то хотя бы чуть отдохнувшим. Достаточно свежим, чтобы посидеть еще немного в «Темной Лошадке» на Дженива-авеню, захватить пару пицц через дорогу и уже не торопясь дотащиться до дома.

Но, похоже, судьба еще не вылила на меня и половину дерьма, что заготовила на сегодняшний день. Всю дорогу в вагоне было пусто – кому вообще может понадобиться ехать до Бальбоа Парк в такое время? – но стоило мне выбраться на платформу, новые приключения не заставили себя ждать.

– Ты что, мать твою, оглох? – раздался голос откуда-то слева. – Гони бумажник, или я тебе кишки выпущу.

Трое парней – наркоши или просто мелкие ублюдки, решившие поиграть в бандитов – прижали к информационному щиту невысокого парня в деловом костюме. Что он вообще здесь забыл? Одни ботинки тянут баксов на триста – такие обычно в подземку не спускаются… Пожалуй, самым умным с моей стороны было бы просто сделать вид, что я ослеп, и двинуться в другую сторону – но так уж вышло, что единственный путь к эскалатору наверх проходил как раз мимо криминальной троицы и их жертвы.

– Мистер…

Проклятье. Я зашагал чуть быстрее, но пижон в костюме явно чего-то от меня ожидал.

– Мистер! – снова позвал он. – Прошу вас, помогите!

– Заткнись! Заткнись!!!

Кто-то из парней врезал ему кулаком в живот, и пижон согнулся и закашлялся, выплевывая на пол алые капли. То ли они уже успели пырнуть его заточкой, то ли…

– Эй, ребята… – Я чуть замедлил шаг. – Это не мое дело, но ему, кажется, паршиво. Если умрет – у вас будут проблемы посерьезнее, чем попасть в участок за грабеж.

– А ты кто вообще такой, мать твою? – Один из парней повернулся ко мне. – Проваливай!

– Да пошел ты…

– Что ты сказал, мать твою? У тебя проблемы, чувак?

Похоже, во мне все-таки еще плескалось слишком много пива. Или вдруг дали знать о себе шотландские корни – дед рассказывал, что кто-то из наших предков сражался при Фолкерке вместе с самим Уильямом Уоллесом. Или шагнувший мне навстречу парень просто оказался чем-то похож на Уилсона – такой же уродец. В любой другой день я уж точно не стал бы изображать из себя Бэтмена, но внутри еще бурлила нерастраченная злость – и я отвечал быстрее, чем успевал подумать, что в одиночку лезть на троих обдолбанных придурков с ножом – не лучшая идея.

– Я сказал – оставьте парня в покое и пошли на хрен отсюда! – Я сжал кулаки. – Или я надеру вам задницы.

Отлично, Ричи. К увольнению тебе не хватало только пары сломанных ребер.

Драка началась скорее в мою пользу – когда в тебе чуть ли не двести двадцать фунтов веса не так уж сложно свалить с ног засранца, которому наверняка не продали бы даже пиво в супермаркете – но это этом моя удача закончилась. Кто-то из ублюдков схватил меня за шиворот, швырнул на землю, и я успел несколько раз получить ботинками под ребра прежде, чем мне под руку попалось что-то продолговатое.

– Отвали! – Я громыхнул пустой бутылкой по платформе, и в моем кулаке осталось горлышко с торчащими острыми краями. – Отвали, или я забью это тебе в глотку!

– Чертов псих! – Похожий на Уилсона торчок попятился и убрал нож в карман. – Пойдем отсюда, парни. У этого ублюдка явно не все дома.

Его дружки не стали спорить – и вся троица тут же помчалась к эскалатору, оставляя мне поле боя.

Господи, храни тех, кто не выкидывает пустые бутылки в мусорный бак.

– Как ты, дружище? – Я кое-как поднялся и шагнул к пижону в костюме. – Они тебя не поранили?

– Нет… – простонал он.

Но весь его вид говорил об обратном. Не знаю, что заставляло его держаться на ногах раньше, но теперь силы, похоже, закончились. Пижон скользнул лопатками по стеклу щита и уселся на пол. Я только сейчас обратил внимание, что наркоши пытались вытрясти бумажник из азиата. Не из местных – говорил он с явным акцентом. То ли японец, то ли китаец… Да еще и в дорогущих ботинках.

И что, скажите, мог гребаный бизнесмен-азиат забыть в такой заднице, как Бальбоа Парк, в два часа после полудня?

– Выглядишь хреново. – Я опустился рядом с ним на корточки. – Вызвать полицию? Хотя, похоже, тебе скорее понадобится «скорая»… Проклятье, что с тобой?

На пол под азиатом натекло достаточно крови, а весь низ пиджака успел промокнуть насквозь – и что-то подсказывало, что он вряд ли вылил на себя газировку.

– Нет, мистер! Прошу, не надо! – Азиат вдруг протянул руку и схватил меня за куртку. – Не надо полиции…

– Спокойно! – Я осторожно попытался освободиться. – Все будет в порядке. Я только позвоню в…

– Нет! – Худощавый парень пяти с половиной футов ростом держал меня так, что я едва мог пошевелиться. – Мне нельзя в больницу. Там они найдут меня!

– Эти клоуны? – Я посмотрел в сторону эскалатора. – Их мозги на такое не способны. Я…

– Другие! – Лицо азиата исказила гримаса боли. – Они идут за мной! Я должен…

– Послушай, приятель…

– Ван. – Азиат чуть ослабил хватку. – Ван Ли.

– Послушай, Ван Ли. – Я осторожно отогнул полу его пиджака. – Я понятия не имею, что с тобой случилось, но ты истекаешь кровью. И если тебя не отвезут в больницу…

– Я и так уже умираю. – Ван Ли попытался улыбнуться. – Я подвел свою семью.

Семью? Якудза или что-то в этом роде? Неужели Всевышний настолько ненавидит меня, что после всего сегодняшнего дерьма я вляпался еще и в разборку азиатских банд?

– Я опозорил весь свой род. – Ван Ли откинулся назад и ударился затылком о стойку щита. – Если ритуал не завершить, все… все зря. Посланник…

Парень явно собирался отключиться – его речь становилась все более и более бессвязной, и я с трудом разбирал слова.

– Я не справился… – Ван Ли закашлялся и выплюнул на и без того замызганную рубашку еще несколько капель крови. – Письмо достанется им… Если только… Откуда ты?!

– Я? – переспросил я. – Зачем тебе?

– Где ты живешь?! – Ван Ли снова схватил меня за рукав. – Скажи!

– Черт бы тебя побрал… – проворчал я. – Веласко-авеню. Здесь недалеко, в Саннидейл…

– Саннидейл!

На этот раз Ван Ли вцепился в меня так, что я едва не свалился на пол.

– Саннидейл! – На его лице вновь появилось осмысленное выражение. – Неужели?.. Ты… ты посланник!

– Кто?..

– Да… Иначе и быть не может. – Ван Ли улыбнулся. – Сама судьба привела тебя сюда… Ты не похож на воина, но это… это не так важно. Твой дух силен.

– Послушай, приятель! – Я попытался отобрать у Вана Ли свой рукав. – Я не знаю, с чего ты решил, что я какой-то там…

– Ты посланник! – Ван Ли полез свободной рукой во внутренний карман пиджака. – У меня твое письмо!

– Я не…

– Держи! – Ван Ли протянул мне перепачканный кровью смятый конверт. – И слушай меня внимательно – времени мало! Они будут охотится за тобой, но через врата им не пройти. Ты должен…

Я едва мог услышать хоть что-то – прибывающий поезд грохотал уже в конце платформы, а голос Вана Ли звучал все тише. Я бы с радостью удрал, но он держал так крепко, что мне пришлось бы тащить его за собой по полу – или остаться без куртки.

– Никому не верь! Отыщи свое оружие и поспеши к вратам – только там ты будешь в безопасности! – выдохнул Ван Ли прямо мне в лицо. – Они везде найдут тебя, и здесь ты не сможешь себя защитить!

– Кто – они? – Я рванулся. – Что ты несешь, придурок?!

– Уходи! – Ван Ли вдруг выпустил меня, и я чуть не грохнулся на пол. – Беги! Они идут за мной!!!

Ван Ли посмотрел куда-то мне за спину, захрипел и повалился лицом вперед. Я оглянулся… И, вскочив, помчался к эскалатору так, будто собирался догнать сбежавшую троицу наркоманов. На дальний конец платформы из вагона выходили несколько человек – и не знаю, что подействовало сильнее. То ли бешеные вопли Вана Ли, то ли вполне объяснимое желание не быть застуканным над окровавленным телом умирающего азиата, да еще и с какой-то гребаной бумажкой в руках.

Выбравшись на улицу, я едва не отправил письмо в ближайшую урну, но вовремя сообразил, что на заляпанном кровью конверте могли остаться мои отпечатки.

Проклятье… Ладно, избавлюсь от него позже. Дома. Сожгу или порву на мелкие кусочки и выкину в сортир.

Прошагав где-то с четверть мили от станции, я чуть успокоился. Перед дракой организм выплюнул мне в кровь примерно пинту адреналина, но теперь хмель снова брал свое. К черту. Что бы ни случилось там, на Бальбоа Парк – меня это дерьмо не касается. Ван Ли или связался не с теми парнями, или просто свихнулся, но я здесь ни при чем. И вряд ли кто-то мог видеть… Ведь так?

Я затолкал смятое письмо во внутренний карман, купил в магазинчике у заправки сразу целую упаковку пива и уже без особой спешки зашагал к дому. Захлопнуть за собой дверь, вымыться, напиться и вырубиться хоть на целые сутки – почему бы и нет? После всего дерьма, которое мне пришлось пережить, я заслужил небольшой отдых. Без Уилсона, гребаных торчков с заточками и умирающих азиатов.

Но стоит ли говорить, что настоящие неприятности, которые для меня приготовил этот день, только начались?

Глава 2

Тремя часами ранее…

Аэропорт «Сан-Франциско Интернешнл» показался Вану Ли шумным. Шумным, суетливым и огромным – пожалуй, даже побольше Пудуна в Шанхае, из которого Ван Ли вылетел…

Ровно пятнадцать часов назад, минута в минуту. Ван Ли сердито одернул рукав пиджака, пряча подаренный отцом «Ролекс», и снова принялся изо всех сил вглядываться в мелькавшие на ленте цветастые сумки и чемоданы, выискивая свой багаж. Слишком долго! Будь его воля, Ван Ли уже давно устроил бы разнос…

Напрасные мечты. Если бы хоть что-то действительно зависело от Вана Ли, его бы вообще сейчас здесь не было! Он спокойно вернулся бы с работы, открыл банку газированного энергетика, чтобы хоть полчаса попялиться в экран работающего без звука телевизора перед тем, как отключиться – и завтра все повторилось бы сначала. Знакомый дом. Знакомая машина. Знакомая дорога в знакомый офис и обратно.

За все свои тридцать четыре года Ван Ли ни разу не покидал Китай – и не покинул бы, не появись в его жизни те, для кого второй после отца человек в компании вдруг оказался не «заместителем Ваном», не «господином Ваном»… и даже не просто Ваном, а просто мальчишкой на побегушках. Слишком мелким и незначительным, чтобы запоминать его имя. Но что еще остается делать, когда оживают древние легенды? Когда старческие бредни дедушки – рассказы о других мирах, ритуалах и могущественных волшебниках – оказываются правдой?

Когда в твой дом приходят те, кому вынужден кланяться даже отец. Те, кто вправе не просить, а ПРИКАЗЫВАТЬ. Те, по чьей воле он должен бросить все, гнать машину почти полторы тысячи километров в Шанхай, купить билет в один конец до Сан-Франциско и изо всех сил спешить, не имея ни малейшего права на ошибку.

Ведь если он, Ван Ли, не успеет, если не сможет отыскать Посланника, если не поможет ему целым и невредимым пройти через Врата, если те, *другие*, догонят их раньше… Один неверный шаг – и все рухнет. А это значит только одно – и сам Ван Ли, и его отец, и дед жили зря. Честь семьи будет опозорена!

Ван Ли залез рукой во внутренний карман пиджака, в сотый раз проверяя драгоценное письмо, и тут же отер рукавом со лба выступивший пот. На месте. Осталось совсем немного. Поскорее бы забрать проклятый багаж и выйти из терминала. Там его встретят, и самая сложная часть работы будет позади. Дальше помогут другие. У НИХ везде есть свои люди – даже здесь, в Сан-Франциско.

На другом конце света.

– Мистер Ван? Мистер Ван Ли?

От голоса, вдруг раздавшегося прямо над ухом, Ван Ли едва не подпрыгнул. Ему потребовалась вся выдержка, натренированная за годы работы первым заместителем, чтобы обернуться и – как того требовала вежливость – поклониться тем, кто пришел за ним.

Интересно, как они прошли к терминалу выдачи багажа?

– Мистер Рамирез? – полувопросительно произнес Ван Ли.

– Верно. – Невысокий мужчина в короткой черной куртке кивнул и протянул руку. – Рад встретить вас, мистер Ван.

Мистер Рамирез ничуть не напоминал латиноамериканца – скорее его можно было бы принять за соотечественника самого Вана Ли… нет, скорее за японца – слишком светлая кожа.

И он появился не один. За спиной Рамиреза маячили еще двое мужчин ростом повыше. Странно… Впрочем, есть верный способ убедиться во всем наверняка.

– Мудрый видит черную змею… – прошептал Ван Ли.

– …Даже если она сидит на черном камне, – закончил Рамирез. – Письмо у вас?

– Разумеется.

Ван Ли кивнул – но сомнений у него не убавилось. Слишком странно. Три человека – вместо одного. Рамирез с внешностью азиата. Конечно, это Штаты, здесь и не такое возможно, но все же легкий акцент выдавал человека, для которого американский английский просто не мог быть родным языком.

Но куда больше Вана Ли пугали спутники Рамиреза. То ли телохранители, то ли просто сопровождающие. Разного возраста, разного роста и сложения. Совершенно непохожие – но при этом в них проскальзывало что-то одинаковое. Нарочито-неброская темная одежда свободного кроя, кроссовки на ногах. Один из них перекинул сложенную куртку через руки, хоть в терминале и было совсем не жарко… Прячет что-то?!

Когда Рамирез шагнул вперед, обострившееся до предела чутье тоскливо взвыло, заставив Вана Ли отступить.

– Письмо, мистер Ван. – Рамирез протянул руку. – Думаю, надежнее будет отдать его мне.

Он не должен просить письмо. Ни отец, ни ОНИ не предупреждали о подобном. Наоборот – никто не должен коснуться его, чтобы случайно не повредить печать. Никто.

Кроме Посланника.

– Письмо, мистер Ван, – повторил Рамирез. – Отдайте его мне.

– Одну минуту… – Ван Ли отвернулся к ленте. – Мой багаж… Кажется, вот он.

– Я думаю, сейчас куда важнее…

Рамирез не успел договорить. Ван Ли схватил с ленты первый же чемодан, который показался ему достаточно увесистым и, крутанувшись на каблуках, швырнул его Рамирезу прямо в лицо. Тот с воплем отшатнулся назад и наверняка бы упал, если бы те двое не подхватили его под руки. Ободренный удачей, Ван Ли одним прыжком перескочил через ленту и бросился бежать в выходу. Не оглядываясь. Так быстро, будто за ним гнались целые полчища демонов. И не останавливался, даже когда сзади раздались негромкие хлопки, и в спину вдруг ударило что-то острое и горячее.

Удача еще не до конца оставила Вана Ли – никто не попытался остановить его ни на выходе из терминала, ни в общем зале. Наверное, местные стражи порядка уже не раз наблюдали подобное – человека с азиатской внешностью в костюме, мчащегося неизвестно куда. Соединенные Штаты – земля свободы. Здесь каждый может бегать сколько угодно и куда угодно… Разумеется, пока не мешает другим.

Ван Ли и не думал мешать – и уж тем более не собирался привлекать к себе внимание. Убедившись, что лже-Рамирез и его громилы отстали, он перешел на шаг и уже почти не торопясь добрался до стоянки такси.

Наверняка цены у скучающих водителей просто заоблачные… впрочем, какая разница? Все, чего Ван Ли сейчас хотел – забраться на уютное заднее сиденье видавшего виды желтого седана с надписью «Городское такси» на двери и уехать. Неважно куда – лишь бы подальше от «Сан-Франциско Интернешнл».

Но стоило машине тронуться, как боль, до этого притаившаяся в пояснице едва ощутимым покалыванием, навалилась с такой силой, что у Вана Ли потемнело в глазах. Проклятье! Он засунул руку под пиджак и нащупал где-то прямо под ребрами на спине дырку, в которую он при желании смог бы засунуть мизинец. Странно, но пальцах почти не осталось крови… Но Ван Ли достаточно хорошо знал анатомию, чтобы не слишком-то радоваться. Если не хлещет наружу, значит, кровотечение внутреннее.

– Эй, сэр, с вами все в порядке? – В зеркале заднего вида мелькнуло встревоженное смуглое лицо – похоже, водитель оказался индусом. – Может быть, мне стоит отвезти вас в больницу?

Ван Ли закашлялся. С каждым вздохом боль становилась все сильнее. Без медицинской помощи он продержится час. Может быть, два или три – если повезет. Но в больнице его тут же

найдут. Настоящий Рамирез, скорее всего, уже мертв, а больше рассчитывать не на кого. Отец не оставил Вану Ли даже телефона. А что, если он потеряет сознание, и кто-нибудь обчистит его карманы?!

– Я в порядке, – простонал Ван Ли, доставая из кармана лежавшую по соседству с бесценным письмом сложенную вдвое бумажку. – Где здесь ближайшее метро?..

На клочке бумаги было написано всего три слова. Калифорния, Сан-Франциско. И чуть ниже – Саннидейл. Древнее пророчество оказалось не слишком-то точным… Но это не имеет уже никакого значения. Ван Ли должен закончить дело. В одиночку – если потребуется. И если всемогущие люди, отправившие его сюда, не смогут ничем помочь. Никто не готовил его к такому – но кое-какие инструкции все-таки были. Смутные, запутанные, как сказки выжившего из ума дедушки.

Встретить Посланника. Помочь ему получить оружие. Защитить любой ценой – до самого Перехода тот останется обычным человеком ничуть не сильнее самого Вана Ли. Отыскать Врата.

А умереть можно будет и потом.

* * *

– Эй, парень! Ты решил забраться не в ту квартиру.

Хриплый, похожий на скрежетание ножовки по металлу, голос принадлежал невысокому типу в висящем мешком черном балахоне. Из-за одежды я его и не заметил – не так уж и сложно спрятаться на лестнице, где уже вторую неделю никто не может поменять единственную чертову лампочку. Лицо коротышки в полумраке выглядело неестественно бледным. Присмотревшись, я понял, что это просто надетая под капюшон маска. Гребаный Гай Фокс.

Кто это? Какого хрена ему вообще от меня надо?

Увидел меня на станции и проследил? Или просто хочет ограбить?.. Я что, так похож на пижона, у которого в кармане может найтись пара сотен баксов? Саннидейл, конечно, не самое спокойное место в Сан-Фране, но по-настоящему серьезного дерьма у нас не случалось уже давно.

И это моя квартира!

– Послушай, приятель… – Я попятился и полез в карман. – Я здесь живу. Проваливай, или я звоню копам.

– Ты не успеешь даже достать свой чертов телефон. – В руках коротышки с голосом Лемми Килмистера появились нунчаки. – Я атакую быстрее, чем атомная кобра!

Атомная кобра? Нунчаки?.. Оке-е-ей!

– Эдди? – рассмеялся я, отпирая замок. – Какого хрена ты напялил мой балахон?

– Э-э-эй, это не я! – протянул Эдди уже своим обычным голосом. – Как ты догадался?

Один из самых важных недостатков того, что ты делишь квартиру с кретином – однажды он может заставить тебя обделаться прямо на лестнице.

Одно из самых важных преимуществ того, что ты делишь квартиру с кретином – скучать уж точно не придется.

– Эдуардо Санчес, ты самый мелкий засранец в Саннидейл. – Я толкнул дверь. – И я не припоминаю, чтобы разрешал тебе брать мои вещи.

– Так заставь меня слушаться, большой гринго!

Эдди оттолкнул меня, прошмыгнул в коридор и тут же выдал сальто, чудом не зацепившись макушкой за потолок.

– Давай, покажи мне свое кунг-фу! – Он одним движением сорвал с себя балахон вместе с дурацкой маской, зашвырнул в угол, оставшись обнаженным по пояс, и хлопнул себя ладонями

по животу. – Смотри, толстозадый! Это тело воина, а не городского пижона. Я могу убить тебя быстрее, чем ты успеешь позвать мамочку!

Сплошные мышцы – ни капли жира. Эдди действительно выглядел бы опасно… если бы не весил сто двадцать с небольшим фунтов и не доставал мне макушкой примерно до середины груди. Иными словами, тело воина было размером чуть больше вешалки для одежды.

– Как скажешь, Воин-Дракон. – Я пожал плечами и скинул с плеч рюкзак. – Будешь пиво?

– Напиток слабаков! – Эдди встал в боевую стойку. – Алкоголь убьет тебя, Ричи.

– И куда быстрее, чем это сделаешь ты, – усмехнулся я. – А теперь – будь добр, положи мой балахон на место.

Иногда шуточки Эдди меня утомляли, но в целом он был неплохим парнем. Он никогда не таскал мое пиво, не имел ничего против девочек, не устраивал шумных вечеринок – во всяком случае, без меня – не разбрасывал мусор и умел вовремя заткнуться. Не то чтобы мы успели стать лучшими друзьями за полгода соседства, но у меня еще ни разу не возникло желание съехать.

Эдди работал неподалеку и, в отличие от большинства парней со стройки, не тратил все бабки на бухло и девочек. Хотел бы я сказать, что парень собирался поступить в колледж, но его мало интересовало развитие всего, что находилось между ушей. Вместо этого Эдди проводил ровно половину свободного времени в качалке или в клубе боевых искусств. А вторую половину – за просмотром фильмов с Брюсом Ли.

Одним словом, мой сосед до безумия фанател от всего, что было хоть как-то связано с кунг-фу. Он увешал каждый дюйм своей комнаты постерами с изображениями любимых актеров, искренне считал себя буддистом и сливал чуть ли не по пятьсот баксов каждый месяц, заказывая себе очередное танто, нунчаки, сюрикены, катану…

Кстати! Если уж терпеть все его кунг-фу штучки – может, стоит попытаться извлечь из них хоть немного пользы?

– Эй, Воин-Дракон. – Я залез рукой под куртку и достал письмо. – Ты умеешь читать по-китайски?

– Что это у тебя? – Эдди одним движением выхватил у меня конверт. – Где ты это взял? О-у-у-у, это что, кровь?

– Клубничный джем, – проворчал я. – Можешь разобрать хоть что-нибудь?

Теперь, когда я закрыл за собой хлипкую дверцу, отделявшую нашу с Эдди берлогу от сурового окружающего мира, страх сменился любопытством. Ничто не помешает мне спустить чертову бумажку в унитаз чуть позже – так почему бы не поглазеть на нее напоследок?

– Солидная штуковина! – Эдди уселся за стол на кухне, сгреб в сторону грязную посуду и положил странный и жутковатый подарок Вана Ли перед собой. – Откуда это у тебя?

То, что я сначала принял за конверт, оказалось просто листом бумаги. Сложенным в несколько раз листом – ничего особенного. Разве что желтоватым и чуть более шершавым чем те, что обычно засовывают в принтер. Внимание Эдди явно привлекла печать. Края бумаги скрепляла клякса в пару дюймов в поперечнике. То ли из сургуча, то ли из черного воска с выдавленным изображением зубастой пасти с раздвоенным языком.

Действительно впечатляет.

– Сможешь перевести? – Я указал на коротенькую надпись – пару угловатых иероглифов. – Ты же любишь все… китайское?

– Я что, похож на выпускника колледжа? – Эдди потянулся и взял с холодильника какую-то крохотную книжечку. – Но ради тебя могу попробовать.

Это что, словарь? Впрочем, чему я удивляюсь? Если уж парень называет себя буддистом и увешал всю комнату всяким таким дерьмом – почему бы не потратить пару баксов на изучения языка Конфуция… или Лао Цзы?

– Вот эта закорючка, – Эдди снова ткнул пальцем в конверт, – Она означает «письмо». А вторая… Понятия не имею, что это может значить все вместе. Курьер, почтальон… Нет, не то. Посыльный…

– Посланник…

Ван Ли назвал меня так. И это же слово – единственное – оказалось написано на его бумажке.

Совпадение?

– Что? – Эдди поднял голову. – Ты что-то сказал?

– Ничего… Открывай. – Я пожал плечами. – Посмотрим, что внутри.

– Нет, бро, я открывать не буду. – Эдди пододвинул письмо мне. – Это твоя хреновина.

– Не будь девчонкой, Воин-Дракон! – Я рассмеялся и, взявшись на конверт, переломил злобную змеиную морду надвое. – Что там, по-твоему, может быть?

Я сам не успел понять, что заставило меня так вольно поступить с письмом, к которому Эдди, похоже, боялся даже прикоснуться. Впрочем, какая разница? Я ведь все равно собираюсь от него избавиться.

– Просто бесполезное дерьмо из какого-нибудь магазина розыгрышей. – Я развернул листок. – Ничего…

От громкого хлопка мы оба едва не подпрыгнули. Порыв ветра вдруг распахнул окно и стукнул раму об стену с такой силой, что стекло треснуло. Бумага в моих руках затрепетала, а почти опустевшая упаковка печенья сорвалась со стола и улетела на пол.

– Ты видел это, Ричи! – Эдди отодвинулся на стуле, с опаской покосившись на письмо. – Что за чертовщина?..

– Просто сквозняк, – проворчал я. – Здесь всегда дует.

– Нет, не всегда… – Эдди закрыл окно и как следует задвинул защелку. – Что там?..

Печать вела себя странно – прямо на моих глазах осыпалась мелкой крошкой. Черные кусочки падали на стол и с негромким шипением таяли, оставляя крохотные лужицы. Никогда раньше такого не видел… Но на этом чудеса заканчивались. Внутри не оказалось ничего интересного – только еще пара строчек из черточек и квадратиков. Крупных и чуточку неровных по краям, как и с наружной стороны. Я почему-то сразу понял – рисовали тушью, вручную, а не печатали на принтере. Интересная поделка. И непонятная…

Но ничего мистического, загадочного или опасного. Просто кусок бумаги.

– А это ты понимаешь? – Я развернул листок к Эдди. – Еще закорючки…

– Вот эту я точно где-то видел. Даже обе рядом… Ну конечно! – Эдди быстро пролистнул несколько страниц словаря и замахал им у меня перед лицом. – Первая строчка – это то, что пишут на всех моих посылках. Нунчаки, дао, танто…

– Оружие… – пробормотал я.

«Отыщи свое оружие и поспеши к вратам. Только там ты будешь в безопасности», – так, кажется, говорил Ван Ли перед тем, как я оставил его умирать на станции?

Они придут за тобой. Никому не верь. Проклятье…

Я вытер лоб рукавом, взял письмо и прошагал в коридор. Я никогда особо не верил во всякую чертовщину – в отличие от того же Эдди – но теперь что-то настойчиво намекало, что распечатать письмо было большой ошибкой.

Впрочем, ошибкой был весь сегодняшний день – с того самого момента, как я предложил старине Уилсону трахнуть самого себя. И лучше бы я просто спалил письмо или спустил в унитаз – как и собирался. Но как только гребаная змеиная печать рассыпалась…

В тишине коридора дверной звонок громыхнул так, что я едва не обделался – снова. И если распахнувшееся окно еще можно было списать на разбушевавшийся ветер, нажимать на кнопку природа еще точно не научилась.

– Ждешь кого-нибудь? – прошептал я. – Может быть, доставку?..

– Нет! – Эдди выпучил глаза. – Я думал, это к тебе… Ты сегодня рано.

– Выперли с работы. – Я подтолкнул Эдди к двери. – Спроси, какого черта им нужно!

– Почему я?!

– Ты же у нас мастер кунг-фу. – Я втянул голову в плечи, услышав еще один звонок. – Давай!

– Черт бы тебя побрал, Ричи! – Эдди показал мне средний палец, подошел к двери и прижался лицом к глазку. – Кто это?

– Сержант Кимура, Полицейское Управление Сан-Франциско! – донесся приглушенный голос из-за двери. – Я могу поговорить с мистером Ричардом Коннери?

Какого?.. Я прижал палец к губам и изобразил руками крест.

– Э-э-э, офицер… – Эдди замялся. – Его… он на работе! Вернется вечером!

– Кто там? – прошипел я.

– Какие-то парни. – Эдди на всякий случай отошел от двери. – Азиат и двое амбалов. Без формы… Не очень-то они похожи на копов!

– Мы можем войти? – снова раздался голос из-за двери. – Вашего друга подозревают в убийстве!

– Минутку, офицер! – Эдди вытаращился на меня и прижался к стене коридора. – Какого хрена, Ричи? В какое дерьмо ты вляпался?!

Хотел бы я сам знать. Но вряд ли Ван Ли стал бы так бояться полиции.

– Я никого не убивал! – прошипел я. – Это не копы!

– Тогда кто?!

– С кем вы разговариваете, сэр? – Голос за дверью зазвучал громче. – Он здесь?

– Нет! – Эдди лихорадочно заозирался по сторонам и вдруг принялся толкать меня в сторону кухни. – Я здесь один, офицер! Ричи… Окно!

Я не сразу сообразил, какого хрена он от меня хочет. Но когда раздался грохот и дверь дернулась на петлях, мысль о прыжке из окна второго этажа тут же пришла в голову и мне – и даже не показалась безумной.

– Все на пол! – заорали за дверью. – Мы заходим!

– Беги, идиот! Я постараюсь их задержать! – Эдди развернулся к двери. – Немедленно прекратите, или я вызову полицию!

Если у меня и были какие-то мысли по поводу того, что друзей в беде бросают только трусливые засранцы, приземление тут же вытряхнуло их из головы. Я спрыгнул с подоконника, шлепнулся на траву, не удержавшись на ногах, но тут же снова поднялся. Если даже падение с высоты в десяток футов и сломало мне пару костей, боли я не почувствовал. Страх мгновенно выгнал из мозгов остатки алкоголя, и я мчался через парковку за Блитдейл-авеню так, будто за мной гнался сам Дьявол. Асфальт здесь в последний раз ремонтировали еще при президенте Рейгане, но я наверняка побил любой из существующих рекордов скорости. Дома в этой части Саннидейл мало отличаются друг от друга, так что я даже не пытался высматривать маршрут и ломился в сторону парка напрямую. И даже если сержант Кимура и его гориллы отважились выпрыгнуть из окна следом за мной, когда я оглянулся, за спиной никого не было. Во всяком случае – в ближайших паре сотен футов.

Зато я увидел автобус, который как раз осторожно объезжал криво припаркованный на обочине фургон. Восьмой номер. Впрочем, какая разница? Сейчас мне подойдет любой кусок железа на колесах, способный увезти мою задницу подальше отсюда.

– Что с тобой, парень? – Водитель протянул мне билет. – Выглядишь, как зомби.

– Все в порядке, – проворчал я, плюхаясь на сиденье. – Просто паршивый день.

Во время пробежки я не чувствовал усталости, но теперь сердце колотилось так, что я не слышал даже шум мотора – только стук в ушах. Черт бы побрал сержанта Кимуру! Я уже не

настолько молод, чтобы так носиться. Неудивительно, что водителю не понравился мой вид – я вспотел так, что куртка прилипла к спине.

Но думать это не мешало.

Что за хрень вообще происходит? Умирающий азиат отдает мне таинственное письмо с черной печатью. Я демонстрирую чудеса скудоумия – и мне хватает глупости не только не избавиться от гребаной бумажки прямо на месте, но и распечатать ее. И через несколько мгновение после этого у дверей моей квартиры появляется еще один азиат, который называет себя копом и обвиняет меня в убийстве. И если…

– Вот дерьмо! – пробормотал я, вскакивая с места. – Остановите автобус!

– Какого?.. – Водитель притормозил и обернулся. – Ты что, обдолбанный?

– Нет, сэр. – Я подскочил к двери. – Просто… мне нужно срочно выйти.

Не знаю, что подумали про меня остальные пассажиры – я проехал примерно полмили. Но кем бы ни были те, кто пришел ко мне домой, они вряд ли заявились в Саннидейл пешком. И кто-нибудь из них уж точно мог разглядеть, что я забрался в автобус.

– Спасибо, сэр! – Я одним прыжком махнул со ступенек на обочину. – Хорошего дня!

Быстрее! Я огляделся по сторонам, взлетел по покрытому травой склону и нырнул в кусты. Всего несколько десятков футов до дороги – но вряд ли кто-то сможет разглядеть меня из машины. И если Кимура не идиот, они наверняка уже мчатся по Саннидейл-авеню следом за автобусом.

Когда из-за поворота появилась машина, я застыл, чтобы случайно не выдать себя. Обычно на этой дороге никто никуда не спешит, но водитель серого седана – кажется, «форда» – вдавливал педаль в пол. Миль семьдесят в час, не меньше. Так быстро, что я даже не пытался различить лица тех, кто сидел внутри – только силуэты.

Трое. Сержант Кимура и его гориллы спешили догнать автобус.

И у меня есть всего пара минут, прежде чем они сообразят, что птичка снова упорхнула из клетки, вернутся и примутся искать меня в парке – наверняка кто-нибудь из пассажиров видел, в какую сторону побежал странный парень в грязной куртке.

Но меня там не будет.

Глава 3

Я покинул свое убежище, перебежал через дорогу, махнул через ограждение и, скатившись по откосу, оказался на узенькой улочке. Окраина Эксельсиора – крохотные домишки в один-два этажа, пара машин и пустые улицы – в такое время приличные граждане еще только спешат с работы. Тем лучше – вряд ли на меня обратят внимание. Даже если я буду делать что-то странное.

Я пробежал еще пару сотен футов, перелез через забор и прошмыгнул наискосок чей-то дворик. Почему-то хотелось не только оказаться как можно дальше от места, где я выскочил из автобуса, но и запутать следы. Даже под чужими балконами, где меня могли запросто увидеть и вызвать копов, я чувствовал себя куда спокойнее, чем на дороге. Но ничего похожего на бар, пиццерию или какую-нибудь еще забегаловку в этой части Эксельсиора я бы точно не отыскал. Так что просто двигался к Мишен-стрит, то и дело сворачивая с одной улицы на другую и готовясь в любой момент снова дать деру.

Когда же мне в последний раз приходилось столько бегать? Пожалуй, еще в колледже. Я неплохо справлялся с силовыми упражнениями и борьбой – но все, что требовало подвижности, вызывало у меня искреннее отвращение. Впрочем, как и у всей моей семьи. Отец всегда говорил, что наши предки-шотландцы предпочитали надирать врагам задницы, а не убегать с поля боя.

Едва ли Уильям Уоллес мог бы мной гордиться. Но я предпочел бы скорее разочаровать и его, и всех своих пра-прадедов, чем снова повстречаться с Кимурой. Какого Дьявола ему от меня нужно?

И как там Эдди?!

Я вытащил телефон и набрал его номер.

– Ну же, Воин-Дракон! – Я стиснул зубы. – Только не говори, что эти ублюдки вышибли тебе мозги… Возьми трубку, черт бы тебя побрал!

Длинные гудки. Телефон включен, но Эдди либо не слышит звонок, либо не может ответить… Либо случилось то, о чем не хочется даже думать.

Парни из SFPD не святоши, но они не убивают тех, кто случайно оказывается между ними и подозреваемым в убийстве… Зато это вполне могут сделать те, кто выдает себя за полицейских.

Неудивительно, что Ван Ли так их боялся. Настолько, что предпочел отдать свою драгоценность первому встречному, но не ехать в больницу или в участок. Они бы нашли его там… Серьезные парни.

Но если так – Эдди уже мертв. Из-за меня.

Мне вдруг захотелось вернуться обратно. Он ведь мог выронить телефон. Не слышать его за шумом телика. В конце концов – просто забыть на работе!

Но так это или нет – обратно теперь нельзя. Если этот Кимура не совсем идиот, он наверняка оставил кого-нибудь проследить за домом.

– Проклятье! – Я снес ногой некстати подвернувшийся мусорный контейнер. – Гребаные ублюдки!

От удара нога заныла так, что я не сразу почувствовал вибрацию в кармане. Звонил телефон. Номер незнакомый, но, судя по первым цифрам, – местный, калифорнийский. Что на этот раз?.. Я принял вызов и осторожно поднес телефон к уху, будто бы он мог меня укусить.

– Добрый день, мистер Коннери. Прошу вас, не вешайте трубку.

Я узнал голос Кимуры, хоть сейчас он и говорил тихо, а не орал из-за двери. Легкий акцент – куда слабее чем у Вана Ли, но все же непохоже, чтобы этот парень родился и прожил всю свою жизнь в Штатах.

И с каких пор иммигранты в Сан-Фране становятся сержантами полиции?

– Что с Эдди?! – Я изо всех сил сдавил пальцами ни в чем не повинный телефон. – Что вы с ним сделали?!

– Ваш друг в порядке, – ответил Кимура. – Сейчас очень важно…

– Я вам не верю! – Я огляделся по сторонам. – Вы не коп!

– Мистер Коннери, я…

– А что, если я сейчас же наберу Полицейское Управление и спрошу, работает ли у них сержант Кимура? – выдохнул я. – Что тогда? Какого хрена вам от меня нужно?

– Письмо, мистер Коннери. Оно у вас?

Похоже, Кимуре надоело играть в хорошего полицейского. Да и в плохого тоже – он больше не пытался сделать вид, что его волнует смерть Вана Ли. Нет, вломившаяся к нам в квартиру троица охотилась за клочком бумаги, который я имел глупость взять.

– Понятия не имею, о чем вы.

Я засунул руку в карман куртки, и мои пальцы тут же нащупали краешек сложенного листа. Я мог бы просто бросить гребаное письмо на пол перед тем, как выпрыгнуть из окна – но зачем-то взял с собой.

Идиот.

– Не нужно врать, мистер Коннери. – Кимура нервно усмехнулся. – Я видел остатки печати. Вы вскрыли письмо.

Идиот, идиот, ИДИОТ!!!

– Вы не можете даже представить, во что ввязались. – В голосе Кимуры появились нотки сочувствия. – Вы в большой опасности, мистер Коннери. Но мы сможем вас защитить. И снять все обвинения – если потребуется.

– Я не…

– Вы же разумный человек, мистер Коннери, – продолжил Кимура. – Прошу вас – просто отдайте мне письмо. И все закончится, обещаю.

Может, я и был разумным человеком. Ровно до того самого момента, как наорал на Уилсона и остался без работы. И все же я, пожалуй, мог бы оказаться настолько тупым и наивным, чтобы поверить Кимуре.

Если бы Эдди взял трубку.

– Знаешь, что, ублюдок, – выдохнул я, – пошел ты на хрен!

* * *

– Все в порядке, сэр? – Девчонка за стойкой помахала мне рукой. – Еще кофе?

– Да, пожалуйста. – Я отодвинул опустевшую чашку. – Двойной капучино.

Я сидел в кофейне на углу Мишен и Персия-авеню уже чуть ли не целый час, но в голову так и не пришло ничего, что было бы хоть немного похоже на план.

Возвращаться домой – самое дурацкое, что я могу сейчас придумать. Но и в полицию идти не стоит. Даже если меня еще ни в чем не подозревают, в участке я застряну надолго… И там Кимура без труда меня достанет. Ван Ли выглядел безумным фанатиком и бормотал какую-то чепуху – и все же в одном он уж точно не ошибся: они нашли меня. Одному Богу известно как – но нашли. И если эти ребята действительно прикончили Эдди, не стоит попадаться им на глаза. Кимура даже не предложил просто оставить письмо в каком-нибудь мусорном ящике… Он знает, что я сломал печать – и теперь им нужна не только гребная бумажка.

Им нужен я сам.

– Выдался не лучший день? – Девчонка поставила передо мной дымящуюся чашку. – Выглядишь так, будто у тебя кто-то умер.

Очень может быть.

– Спасибо… Эмили. – Я прочитал имя на бейджике. – Я справлюсь.

– Если хочешь, можешь рассказать. Я ведь почти бармен.

Она что, пытается ко мне подкатить? Нет, вряд – я никогда не считал себя красавчиком, а уж после такого денька… Скорее всего, девчонке просто скучно.

– У тебя когда-нибудь бывало такое, что ты просто не знаешь, что делать? – Я подпер руками подбородок. – И когда все возможные варианты делятся на хреновые и очень хреновые?

– Такого дерьма со мной давно не случалось… Но я, кажется, знаю, чем тебе помочь. – Эмили шагнула к стойке и через несколько мгновений опустила на мой столик крохотное блюдце. – Держи. За мой счет.

– Это что? – Я взял пальцами крохотный рогалик из хрустящего теста. – Печенье с предсказанием?

– Немного магии тебе не повредит. – Эмили подмигнула. – Открывай!

Да уж. Дурацкая фразочка в духе «Не ходите туда, куда вам не хочется, и не увидите то, что вам не понравится» наверняка поможет мне избавиться от Кимуры и проблем с копами. А заодно оживит Эдди и вернет мне работу. Блеск… Но не обижать же девчонку, которая хоть как-то попыталась поднять мне настроение.

– Как скажешь. – Я разломал рогалик надвое, расправил свернутую в трубочку бумажку и прочитал: – Ответ куда ближе, чем ты думаешь.

– Звучит оптимистично. – Эмили пожала плечами. – Но письмо из Хогвартса я, похоже, не заслужила.

Письмо. Черт бы его побрал.

Ответ куда ближе, чем ты думаешь. И где же мне искать его? Под столом? На улице? Под блузкой у Эмили? Или в самой бумажке, которая за каких-то пару часов разрушила всю мою жизнь?

Я негромко выругался себе под нос и полез в карман. Мне почему-то вдруг захотелось еще раз взглянуть на письмо. Вряд ли я смогу понять, почему люди готовы умирать и убивать за несколько иероглифов, но…

– Срань Господня! – выдохнул я. – Что за?..

– Эй? – Эмили выглянула из-за кофемашины. – Нашел свой ответ?

– Вроде того… – Я дрожащими пальцами скомкал письмо и засунул обратно. – Похоже, мне пора.

– С тебя три пятьдесят. – Эмили вышла из-за стойки. – И куда же вы теперь, мистер Бонд?

– Поверь, красотка, – я бросил на стол смятую пятерку, – тебе лучше не знать.

* * *

– …Загадочных убийств, произошедших в Сан-Франциско за последнюю неделю. Бизнесмен, прилетевший сегодня утром из Шанхая, стал уже пятой жертвой преступников, чьи мотивы до сих пор неясны, – раздалось из динамика. – Полицейское Управление пока никак не комментирует связь убитого…

– Каждый день одно и то же. – Водитель такси протянул руку и убавил звук до минимума. – Сан-Франциско будто сошел с ума… Хочешь совет?

– Что? – Я в очередной раз проверил письмо во внутреннем кармане. – Какой?..

– Вылезай и иди пешком. – Водитель постучал пальцем по таксометру. – Доберешься быстрее и заодно сэкономишь пару баксов… Тебе ведь на Росс Элли?

– Росс Элли тридцать девять, – отозвался я. – А в чем дело?

– Пробки. В это время в Чайнатауне не протолкнутся. Осталось где-то полмили, но…

– О’кей. – Я протянул водителю сложенную вдвое купюру. – Прогуляюсь. Почему бы и нет.

– Через ворота и прямо. Пока не увидишь здоровенную красную надпись «Будда». Там повернешь налево на Вашингтон-стрит. Потом первый поворот направо. Проход между домами узкий – постарайся не промахнуться. Это и есть Росс Элли.

Я молча кивнул и выбрался наружу. Последние четверть часа мы и так тащились настолько медленно, что я уже не раз успел подумать, что остаток пути лучше пройти пешком. И если уж я теперь знаю дорогу…

– Ты спятил, Ричи. – Я остановился у светофора и достал из кармана письмо. – Спятил или под кайфом…

Там, в кофейне, на бумаге появились новые надписи. И я уж точно не мог просто пропустить их раньше. Тот же размер строки, та же черная тушь – будто бы кто-то незаметно вписал сразу после иероглифа «оружие» адрес. Росс Элли тридцать девять. В такси я сотню раз убирал письмо в карман и снова доставал в дурацкой надежде, что невесть откуда взявшиеся английские буквы исчезнут – и тогда можно будет списать все на галлюцинации.

Что это? Какой-то особенный химический состав, который потемнел и постепенно проявился, когда я открыл письмо? Гребаная магия? Адрес определенно предназначался только тому, кто сломает печать и заглянет внутрь. И если Кимуре так нужна эта бумажка, он понятия не имеет, что на ней написано – и вряд ли будет искать меня здесь, почти в десятке миль от Саннидейл…

Но это уж точно не объясняет, какого дьявола я здесь делаю.

– Ты спятил, Ричи, – повторил я и поднял голову.

Прямо надо мной возвышались ворота Чайнатауна. Четыре квадратные колонны с иероглифами – по две с каждой стороны дороги – и темно-зеленая крыша, стилизованная под Китай.

Но ни сами ворота, ни примостившийся у ближайшей ко мне колонны уродливый каменный лев не могли объяснить, какого хрена я приперся сюда вместо того, чтобы заночевать у Грега или Саймона… Или рвануть на станцию и убраться хотя бы во Фремонт.

И что дальше? Сидеть в номере какого-нибудь грошового мотеля и думать, кто же доберется до меня первым – Кимура или копы?

Ван Ли уже оказался прав один раз – они действительно нашли меня. Может быть, стоит хотя бы попробовать поверить в весь этот бред и поискать те самые врата, за которые не пройдут мои враги?

Я снова посмотрел наверх.

Парадный вход в Чайнатаун. Кусок поддельной азиатской древности, зажатый между совершенно обычных домов на Буш-стрит. При свете дня все это наверняка смотрелось довольно странно – но сейчас, в вечернем полумраке, узенькая улица, на который едва ли смогли бы разъехаться две легковушки, казалась чуть ли не проходом в другой мир. Впечатление не портила даже вереница красных огоньков машин. Водитель не ошибся – пробка начиналась с самого въезда в китайский квартал… Вряд ли это ТЕ САМЫЕ врата, но других подсказок у меня пока нет.

Значит, мне нужно туда. Вверх по улице до здоровенной красной надписи «Будда».

Глава 4

Где-то через четверть мили Сан-Франциско исчез. О том, что я все еще дома, напоминали только калифорнийские номера машин – но остальное изменилось. Кругом мелькали иероглифы, крыши домов то и дело загибались кверху, пытаясь превратить самые обычные здания в подобие древних китайских храмов, а стены покрывали драконы. Точно такие же золотые ящерицы – только трехмерные – обвивали фонари по обеим сторонам улицы, а над головой через каждые полсотни шагов появлялись гирлянды круглых алых светильников с золотистой бахромой снизу.

Я будто бы прошел сквозь портал и вдруг оказался в Китае – Буш-стрит осталась всего в паре улиц за спиной, а здесь уже никто не разговаривал на английском. Изменились и лица вокруг – теперь меня окружали одни азиаты. Я запоздало подумал, что слишком выделяюсь – но зато в такой толпе меня уж точно не выследят. Местные тоже не обращали на меня никакого внимания, и через каждые несколько шагов кто-то непременно толкал меня плечом – и тут же спешил дальше, растворяясь среди себе подобных. Я сам едва не налетел на старика, который негромко играл на каком-то музыкальном инструменте. Что-то вроде палки в пару футов длиной и с двумя струнами, по которым туда-сюда неторопливо ездил смычок.

– Простите, сэр… – пробормотал я. – Отличная музыка.

Старик не ответил – может быть, даже не понял. Или не слышал, углубившись в инструмент. Странная китайская виолончель давала совсем немного звука, и все же мелодия преследовала меня до самого перекрестка, за которым я разглядел вывеску.

«Будда». И мерцающий в темноте красным бокал на тонкой ножке. Похоже, сам покровитель Чайнатауна не против иногда опрокинуть мартини с оливкой. И в любой другой день я, пожалуй, заглянул бы в местный бар, но дорога приключений, которая привела меня сюда, уже заворачивала налево на Вашингтон-стрит.

И я будто бы знал, куда идти – сам, без подсказки парня из такси… И знал уже довольно давно. С того самого момента, как черная печать со змеиной головой раскололась надвое под моими пальцами. Водоворот событий зацепил меня и поволок.

Самое время поверить в судьбу и предназначение. Нет, от меня все еще зависит… многое. Но выбор невелик, и любое неправильное решение приведет к смерти. Я мог бы разорвать и выбросить гребаное письмо или отнести его в полицию. Мог бы спрятаться у друзей. Мог бы удрать в другой штат или даже в Мексику… Но все эти варианты – тупик. Лишь отсрочка неизбежного. Точку невозврата я прошел, когда распечатал письмо.

Или даже раньше. Дерьмовое утро, ссора с боссом, увольнение – не слишком-то это похоже на меня. Словно кому-то нужно было, чтобы я надрался в четверг сразу после полудня и оказался на Бальбоа Парк именно тогда, когда Ван Ли…

– Бред! – Я тряхнул головой. – Так не бывает.

Но почему же я тогда сейчас сворачиваю в узкий проход между домами?

Росс Элли отличалась от Вашингтон-стрит только масштабом – те же магазинчики, забегаловки с рисом, лапшой и какими-то странными блюдами. Мини-отель, склад, парикмахерская, какой-то благотворительный центр вдалеке – все совсем крохотное. Почти на каждой дверце или рядом виднелась цифра. Девятнадцать, двадцать семь, двадцать девять… Так, здесь вообще без номера…

«Лавка древностей дядюшки Лю». Росс Элли тридцать девять. Похоже, мне сюда.

Я на всякий случай еще раз достал письмо из кармана. Все верно. Адрес, таинственным образом появившийся на бумаге – здесь. Дорога приключений привела меня в антикварный магазинчик в Чайнатауне… Что ж – вполне подходящее место, чтобы отыскать то, что обозна-

чает иероглиф «оружие». Внутри темно, но, похоже, еще открыто… Пора навестить дядюшку Лю.

Я потянул на себя дверь и вошел.

В лавке древностей царил густой полумрак, который кое-как разгоняли только окна и пара китайских фонариков, похожих на те, что снаружи. Только здесь под алыми абажурами явно горели не лампочки – такой неровный и тусклый свет может давать только огонь.

Отличное место для начала какого-нибудь фильма ужасов про куклу-убийцу или что-то в этом роде.

Скрытое за тонкой бумагой пламя отбрасывало на полки причудливые тени, превращая сваленный в кучу на стойке или разложенный на полках хлам в волшебные артефакты. Наверняка большая часть фарфора, чайников из тусклого желтовато-красного металла, вееров и статуэток застывшего в различных позах Будды была дешевым дерьмом для туристов, сделанным где-нибудь в подвале на соседней улице – но на мгновение я почти поверил, что им действительно не одна сотня лет.

Да уж… Дядюшка Лю явно умеет создать атмосферу. Только где он сам?

– Эй! – негромко позвал я. – Здесь есть кто-нибудь?

Тишина. Я сделал еще пару шагов вперед, оглядываясь по сторонам. Где же продавец? Ушел куда-нибудь? Я коснулся стойки, и мои пальцы оставили следы. Пыль. Везде: на стеллажах, на полу, на безмятежных физиономиях Будд. Сколько же ее здесь? Похоже, дядюшка Лю не прибирался в своей лавке уже целую вечность.

Она вообще открыта?

– Добрый вечер, сэр.

Услышав негромкий голос за спиной, я едва не подпрыгнул. Что за чертовщина?!

Невысокий пожилой китаец стоял почти у самой двери – и я уж точно не мог бы просто пройти мимо него в темноте. А он не смог бы прокрасться туда незаметно… Даже в мягких кроссовках, которые зачем-то надел с брюками, натянутыми чуть ли не до груди. Нелепый облик дополняла рубашка на пару размеров больше, чем нужно, и расстегнутая джинсовая жилетка с кучей отвисших карманов. Старик явно в последний раз обновлял гардероб еще в девяностых… и наверняка уже тогда выглядел точно так же, как сейчас. Он сохранил немало волос на голове, и половина из них еще не поседели – но морщины на лице и шее выдавали возраст.

Откуда он взялся?! Если бы пришел с улицы следом за мной – я бы услышал скрип двери!

– Добрый вечер… – Я склонил голову. – Вы… вы мистер Лю? Вы здесь работаете?

– Вот уже тридцать пять лет! – Дядюшка Лю улыбнулся, демонстрируя просветы между зубами. – Вы ищете… что-нибудь особенное, сэр?

– Вроде того… Вы, наверное, подумаете, что я спятил. – Мне хватило ума не вытаскивать письмо, и все же я коснулся его, забравшись рукой во внутренний карман. – У вас есть… оружие? Я сам не знаю, что это…

– Оружие?!

Дядюшка Лю вытаращился на меня – и вдруг склонился так, что на мгновение показалось, что он сейчас не удержит равновесие и рухнет на колени.

– Простите меня, господин! – Дядюшка Лю прижал руки к груди и засеменил в мою сторону. – Я не узнал вас! Я так долго ждал…

– Меня? – Я на всякий случай отступил на шаг. – Мы не виделись раньше.

– Разумеется! – закивал дядюшка Лю. – Но я знал, что вы придете, господин!

– Откуда?!

– Но… – Почтительность на лице старика вдруг сменилась недоверием. – Письмо… Оно у вас, господин?

– ТЫ СМЕЕШЬ СОМНЕВАТЬСЯ В МОИХ СЛОВАХ?!

От моего голоса вздрогнули даже стекла в окнах. Огоньки свечей за бумажными абажурами затрепетали, а один из фарфоровых Будд соскользнул с края стойки, свалился на пол и с оглушительным звоном разлетелся на части.

Отлично, Ричи. Видимо, у тебя еще слишком мало проблем – не хватает только полиции. Или каких-нибудь татуированных головорезов из местных.

– Простите, господин! – Дядюшка Лю сжался и стал еще меньше. – Я и не мог подумать… Сейчас! Подождите немного!

Прежде, чем я успел сказать хоть что-то, он прошмыгнул мимо меня и исчез в темноте между полкой и стойкой.

Удрал? Спрятался в чулане? Нет, вряд ли – иначе зачем столько шума. Судя по грохоту, дядюшка Лю что-то ищет… А мне остается только стоять столбом и пытаться понять, что за хрень творится со мной с самого утра – и почему она превращает меня в агрессивного психопата.

– Вот, господин! – Дядюшка Лю одним движением сгреб хлам со стойки в сторону и положил на нее сверток длиной примерно в пять футов. – Вы ведь пришли за этим?

Кажется, да. Я протянул руку и коснулся грубой темной ткани. Что же там?..

Оружие. Грозное и смертоносное – именно такое, каким и должен владеть тот, кого умирающий Ван Ли назвал Посланником. Тяжелое и длинное, но не копье… и не топор.

Меч! Точно, меч. Огромный прямой клинок, заточенный с обеих сторон. Крестовина непривычной формы, и рукоять, оплетенная кожаными ремешками. Черными… Нет, скорее темно-коричневыми! Я смогу без труда ухватиться за нее обеими руками – но хватит и одной. Этот меч слишком тяжел для дядюшки Лю – он с явным усилием поднял сверток на стойку – но мне придется впору.

Что за чертовщина? С чего я это вообще взял?!

– Оружие… – Я осторожно провел ладонью по ткани чехла. – Там внутри меч, да?

– Господин! – Дядюшка Лю вжал голову в плечи. – Я никогда бы не осмелился прикоснуться… Я не видел!

Я тоже. Но все равно знаю, что там.

Просто знаю и все.

– К черту… – пробормотал я, одним рывком разматывая сверток.

В тусклом свете фонариков сверкнула сталь. Гигантское – в четыре фута – лезвие, хищно задранные под углом в сторону острия клыки крестовины и оплетенная кожей рукоять – именно такая, какую я себе и представлял. Плоское круглое яблоко не только уравновешивало могучий клинок, но и само вполне могло бы служить оружием и с одинаковой легкостью крушить и кости, и даже доспехи.

Меч. Огромный и тяжелый… но не для меня.

Когда я взялся за ребристую рукоять, что-то изменилось. Совсем немного – но я почувствовал, будто еще одна деталька то ли мозаики, то ли какого-то странного механизма со щелчком встала на место. Как тогда, у ворот Чайнатауна… И на повороте перед «Буддой». И даже раньше, когда я удирал от Кимуры.

Еще одна ключевая точка. А что дальше?

– Не уверен, что могу позволить его себе. – Я опустил меч обратно на стойку. – Тянет на штуку баксов…

– Я не посмею просить у вас денег, господин! Послужить вам – великая честь. – Дядюшка Лю еще больше скрючился, прячась за стойкой. – Моя семья хранила это оружие сотни лет. Но теперь вы пришли за ним – и мой долг исполнен!

– Сотни лет?.. – Я завернул меч обратно в ткань и взвалил на плечо. – Ты можешь мне помочь? Я ведь даже не знаю…

– Я лишь скромный хранитель, господин. – Дядюшка Лю выбрался из-за стойки, протиснулся мимо меня и направился к двери. – И не в моих силах помочь тому, чья власть велика.

Похоже, он намекает, что пора уходить. Нет, конечно, я вел себя не слишком-то вежливо. И расколотил своими воплями Будду. Но нельзя же просто взять и выставить меня без объяснений!

– Мистер Лю! – Я бросился за ним следом. – Я совсем ничего не понимаю! Куда мне идти?!

– Вы знаете все, что следует знать, господин. – Дядюшка Лю улыбнулся. – Мое время уже заканчивается – и вам стоит поспешить.

Я не успел и слова сказать прежде, чем крохотный старикашка с неожиданной ловкостью вытолкал меня на улицу и захлопнул дверь. Проклятье.

– Эй! – позвал я. – Подождите!

Никакого ответа. Я даже не слышал шагов за дверью, хоть вокруг и было тихо. Как будто дядюшка Лю так и остался стоять с той стороны и ждал, пока я уйду… Или я просто спятил, и все это – и лавка китайских древностей, и ее старый хозяин мне просто привиделись.

Но тогда это чертовски реалистичная галлюцинация – сверток с мечом никуда не делся и изрядно оттягивал плечо своим весом. Я запустил руку под ткань и коснулся клинка. Странно, но это как будто чуть… нет, не успокоило. Скорее придало уверенности.

Мое оружие со мной. И никто не смеет делать из меня идиота.

– Открой, черт бы тебя побрал! – Я ударил по двери кулаком. – Мы еще не закончили!

Пусть зовет копов, если хочет. Гребаный китаец явно знает куда больше, чем говорит – а я не собираюсь уходить, не выяснив хоть что-то про дерьмо, которое творится вокруг меня с самого утра.

– Что вам нужно? Мы закрыты!

Голос за дверью принадлежал не дядюшке Лю, а кому-то помоложе… Как и лицо, которое я разглядел в приоткрывшуюся щель. Худой и рослый для китайца – наши глаза оказались примерно вровень – парень лет двадцати говорил на английском без акцента. Скорее всего, родился здесь, в Сан-Фране.

– Где дядюшка Лю?! – Я рванул дверь на себя и едва не вытащил парня наружу. – Мне нужно задать ему пару вопросов.

– О чем вы, сэр? – Китаец упирался, но силы все же оказались неравны. – Отпустите, или я вызову полицию!

– Дядюшка Лю! Хозяин магазина, старик в джинсовой жилетке! – прорычал я прямо ему в лицо. – Я только что говорил с ним!

На лице парня вдруг появился такой ужас, что я испугался, не повредил ли ему что-нибудь. Освободившись из моей хватки, он шагнул назад – и я смог кое-как заглянуть ему через плечо.

Магазинчик изменился – внутри стало куда светлее. Фонарики с алыми абажурами исчезли, и вместо них появились самые обычные галогеновые лампы под потолком. Стойка и полки никуда не делись – только теперь их закрывали чехлы из толстой ткани. Пыльные и заставленные сверху какими-то коробками.

Целой кучей гребаных коробок, которых минуту назад здесь не было.

– Я не знаю, кто вы, сэр, – нахмурился парень, – но если это какая-то шутка – лучше бы вам прекратить!

– Что?..

– Дядя Лю. – Парень взялся за ручку. – Это его магазин – но сам он умер двадцать лет назад!

Глава 5

– Эй, парень! Не угостишь старика выпивкой?

Я молча показал бармену два пальца и ткнул в свой стакан со скотчем. Лучше уж потратить несколько баксов, чем выслушивать бормотание полупьяного соседа по стойке. Я бы не назвал его стариком – лет сорок пять, вряд ли больше. Но торчащая во все стороны седая борода, лысина и видавшая виды куртка армейского кроя превращали его чуть ли не в ветерана войны во Вьетнаме. Такие нередко попадаются в барах. И всегда выпрашивают выпивку – или несут какой-нибудь бред про зеленых человечков или правительственный заговор. В любой другой день я бы просто послал «старика» на хрен…

Но сегодня со мной с самого утра творится такое, что я и сам могу рассказать историю, которая потянет на целых три стакана. Умирающий азиат, таинственное письмо, Кимура и его гориллы, меч, сотни лет ждавший меня в антикварном магазине… И еще один азиат – только на этот раз умерший двадцать лет назад.

Слишком много даже для самого паршивого дня.

– Какие-то проблемы, дружище? Если старина Дэйв Джонсон может чем-то помочь такому славному парню – только скажи!

Дэйв Джонсон уже опрокинул себе в глотку скотч – и теперь смотрел на меня в ожидании еще одного приступа щедрости.

– Вряд ли, – усмехнулся я. – Если только у тебя нет самолета, чтобы отвезти меня в Новую Зеландию.

– Что?.. – Дэйв Джонсон зажмурился и помотал головой. – Какого черта ты там забыл?

Я нашел новую подсказку в письме – сразу после того, как вышел с Росс Элли. Но на этот раз мне не повезло. Меч оказался совсем рядом… а вот врата, за которыми я смогу спрятаться от Кимуры – на другом конце света. И без точного адреса – всего одно слово, написанное тушью на бумаге.

– Балклута. – Я потянулся за своим стаканом. – Городок на юге Новой Зеландии. Знаешь такой?

Мне понадобилось примерно четверть часа, чтобы разобраться, что вообще значит это странное словечко… А потом я просто закинул чехол с мечом за спину и брел по Вашингтон-стрит, пока не увидел на перекрестке этот бар. Маленький, уютный и недорогой. Самое подходящее место для того, чтобы забиться в угол и пожалеть себя.

Потому что это, пожалуй, единственное, что можно сделать с последней сотней баксов в бумажнике. У меня нет даже паспорта. Остался в ящике стола дома – или переместился в карман Кимуры, если тот потрудился обыскать квартиру.

– Проклятье… Далековато. – Дэйв Джонсон вздохнул и отодвинул опустевший стакан. – Если уж тебе так нужна эта Балклута – мог бы поискать ту, что на причале Хайд-стрит.

– Что ты несешь? – проворчал я.

– Балклута… Кажется, так называется парусник! – Дэйв Джонсон взмахнул руками прямо перед моим лицом. – Музей старых кораблей на причале. На севере за Рашен-Хилл… Помню, я был там с моей Рейчел…

Парусник! Если в письме не появился адрес, может быть, врата вовсе не в тысячах миль отсюда, а совсем рядом?

– Где это?! – Я сунул Дэйву Джонсу свой стакан. – Ты знаешь, как туда попасть?

– Просто сверни на Хайд-стрит и топай до самого залива. Если повезет, даже сможешь разглядеть маяк на острове Алькатрас. – Дэйв Джонсон чуть покачнулся и указал рукой в сторону Чайнатауна. – Туда, парень… Только вряд ли тебя пустят – причал закрыт на ночь!

– Об этом не беспокойся, дружище! – Я шлепнул на стойку перед ним пару бумажек. – И оставь хоть немного бармену.

Стоило мне услышать про старинный парусник, то, что я впервые почувствовал у ворот Чайнатауна, вернулось снова. Словно где-то в голове задергалась крохотная стрелочка компаса, который указывал куда-то в сторону залива. Я поднял сверток с мечом, прошел к выходу и толкнул дверь.

Напротив которой на узкой улице как раз останавливался серый «форд».

– Вот дерьмо… – пробормотал я.

Мы с человеком на пассажирском сиденье увидели друг друга одновременно.

– Мистер Коннери! – Азиат в короткой серой крутке распахнул дверь. – Постойте!

Я не стал дожидаться, пока Кимура – а кто это еще мог быть? – выберется из машины. Вряд ли он планирует вручить мне конфетку или чек на миллион баксов. На улице меня тут же пристрелят, так что остается надеяться…

– Задняя дверь! – завопил Дэйв Джонсон, указывая куда-то вглубь бара. – Беги, парень!

Отличный план. Я помчался к мерцавшей в темноте табличке «выход», по пути опрокинув пару высоких стульев у барной стойки. Если повезет, это хоть немного задержит Кимуру…

Кажется, сработало. Когда я распахивал заднюю дверь, за спиной послышался грохот и сдавленная ругань. А через мгновение что-то горячее прожужжало прямо над моим ухом и высекло искры из стены напротив.

Парни не только взяли с собой пушку, но и не стеснялись использовать. И теперь можно даже не надеяться, что я нужен им живым.

Задняя дверь бара выходила в переулок. Слишком тесный для машины, но достаточно широкий, чтобы Кимуре и его парням пришлось хоть немного целиться перед тем, как влепить мне пулю между лопаток. Справа от двери проход почти сразу упирался в тупик, так что я свернул налево и бросился бежать. Так быстро, как не бегал даже сегодня утром, удрав из квартиры через окно.

Дома в этой части Сан-Франа лепились друг к другу так же тесно, как в Чайнатауне, но хотя бы немного отличались размерами. Проход между ними то сужался, то расширялся, позволяя спрятаться за угол – но я пока не видел ничего похожего на путь обратно на улицу. За каждым поворотом взгляд натыкался или на глухую стену, или на забор. Если попробую перелезть – меня точно прикончат.

Удивительно, как они еще не достали меня. Настоящие копы наверняка не только стреляют куда лучше, но и умеют бегать. Гребаный меч весил уже целую тонну – и все же я понемногу отрывался.

Может, у меня даже получилось бы удрать, если бы проход между домами вдруг не закончился. За очередным поворотом меня ждали только закрытые на замок ворота с одной стороны и полдюжины мусорных баков у стены – с другой. Бежать больше некуда…

Вверх! Край пожарной лестницы торчал на высоте чуть ли не в десять футов, но если забраться на баки… Я не стал тратить время на бесполезные раздумья, вскарабкался на здоровенный пластиковый контейнер, от которого воняло каким-то дерьмом, швырнул меч наверх и сам прыгнул следом, цепляясь руками за ржавые ступеньки.

Есть! Получилось. Когда внизу послышался шум, я уже поднимался с площадки на первый узкий пролет.

– Вот он! – заорал кто-то. – Стреляй. Стреляй, идиот!

Наверное, в этот раз меня спасла темнота. Выстрелов я не слышал – парни Кимуры прихватили ствол с глушителем – но железо вокруг загремело, разбрасывая искры.

– Давай за ним! Быстрее!

Похоже, они выпустили всю обойму, и теперь лезли следом – прямо подо мной загрохотали мусорные баки. Я взобрался по последнему пролету, выбрался на крышу и помчался по

ней на другой конец – туда, где на фоне уличных огней торчали поручни еще одной лестницы. Пока эти болваны пытались подстрелить меня, я выиграл еще несколько секунд, но на этом мое везение закончилось.

Даже с огромной железкой в руке спускаться оказалось куда легче, чем подниматься, на уровне второго этажа я скатился на узенький балкон. Никакой двери – только высокие окна по обе стороны, стена, какие-то трубы и навес прямо подо мной. Бар или магазинчик – сквозь толстую грязную темно-красную ткань пробивался свет витрины.

Что ж… Лучше рискнуть свернуть себе шею, чем резать руки стеклом, забираясь в чью-то квартиру. Во всяком случае – уж точно быстрее.

– Проклятье… – пробормотал я, перекидывая ногу через перила балкона. – Сегодня твой день, Ричи-бой.

Под моим весом конструкция заскрипела, прогибаясь, а сам я скатился по навесу, зацепился ногой и свалился вниз. Ушибленная спина взорвалась болью, но кости, похоже, уцелели.

– Что за?.. Чувак, ты в порядке?

Парень в рабочем комбинезоне стал единственным свидетелем моего падения. Он мог бы помочь мне подняться, но вместо этого просто застыл у раскрытой задней дверцы фургона с коробкой в руках. Служба доставки или что-то в этом роде.

– Я в норме. – Я поднялся на ноги и подобрал сверток с мечом. – Лучше посмотри наверх.

Природа наделила парня неплохой мускулатурой – он явно весил фунтов на пятнадцать-двадцать больше меня – но на мозгах, похоже, сэкономила. Тупица любезно оставил ключ в замке зажигания. И когда фургон с визгом сорвался с места, он еще несколько секунд стоял, задрав голову – и только потом побежал за мной, спотыкаясь об вывалившиеся из кузова коробки.

А к списку моих идиотских поступков за сегодняшний день прибавился еще и угон. Разумеется, со всеми мыслимыми нарушениями правил в комплекте. Не знаю, хватило ли Кимуре мозгов отправить хоть одну из своих горилл обратно к машине, но проверять я уж точно не собирался.

Объехав остановившееся перед светофором такси, я свернул в сторону Чайнатауна и принялся выискивать глазами указатель. Хайд-стрит действительно оказалась там, где и говорил Дэйв Джонсон – примерно в четверти мили. Я ударил по тормозам, выкрутил руль и, едва не въехав в бок трамваю, помчался в сторону залива Сан-Франциско. Угнанный мной фургон службы доставки явно не дотягивал до болида «Формулы-1», но дорога уходила вниз, и уже скоро мне пришлось перестать вжимать педаль газа в пол, чтобы не припарковаться в столб или в машину на обочине. К счастью, я просидел в баре достаточно долго, и улицы почти опустели, но все же мне приходилось то и дело выскакивать на встречную полосу, чтобы кого-то обогнать.

Дорога заняла всего несколько минут – и, похоже, я даже не попался на глаза копам, пролетая на красный свет. Зеркало заднего вида не показывало ничего, что заставило бы меня беспокоиться, так что когда в свете фар мелькнул указатель «тупик», я просто свернул налево, остановился у обочины и выбрался из фургона.

– Морской музей Сан-Франциско, – прочитал я, задрав голову. – Национальный исторический парк…

Похоже, мне сюда – Дэйв Джонсон не ошибся. Я прошел между двумя закрытыми сувенирными магазинчиками и уперся в ограждение, за которым виднелись какие-то механизмы – похоже, детали двигателя какого-нибудь старинного парохода. И еще дальше – примерно в четырех сотнях футов – огромная подсвеченная надпись.

Причал Хайд-стрит.

Прямо за ней возвышалась белая громадина с трубой. А чуть левее, с другой стороны причала, торчали огромные мачты. Парусники – два или три. И один из них…

– Балклута… – Я оперся на ограждение и прищурился, вглядываясь в темноту. – Это ты, детка?

– Добрый вечер, сэр! Музей закрыт – приходите завтра!

Я поднял руку, заслоняя глаза от светящего прямо в лицо фонарика. Охранник. Уже не молодой – куда старше Дэйва Джонсона… Повезло. Если бы руководство музея вместо него наняло парочку морпехов, мне, пожалуй, пришлось бы дождаться утра и покупать билет – как это обычно делают порядочные граждане.

– Прости, папаша. – Я оттолкнулся ногами от асфальта и запрыгнул на ограждение. – Ты и представить себе не можешь, как я обожаю старинные парусники.

После парней Кимуры удирать от старика-охранника оказалось легче, чем отобрать конфету у ребенка. Он что-то кричал мне вслед, но я уже изо всех ног мчался к причалу. Стрелка компаса в голове указывала прямо – и я почти физически чувствовал, что моя цель близко.

Этот?

– «Си Эй Тейер»… – прочитал я надпись на борту, чуть замедляя бег. – Проклятье!

Значит, следующий.

Есть!

«Балклута» оказалась примерно в полтора раза крупнее предыдущего парусника. В темноте я едва не промахнулся мимо мостика, переброшенного через полоску воды между бортом и причалом. К счастью, его не убрали – вряд ли работники музея могли подумать, что кому-нибудь взбредет в голову забраться сюда ночью.

– Врата…

Я поднялся на палубу и принялся смотреть во все стороны, выискивая хоть что-то похожее на дверь… или люк. Я бежал достаточно быстро, но время поджимало. Старик-охранник уже стучал подошвами ботинок по причалу и, похоже, был не один – в темноте мелькали сразу несколько фонариков.

– Где тут эти врата? – Я залез рукой в карман куртки и выдернул письмо с такой силой, будто оно могло мне ответить. – Ты, чертов кусок…

Прежде, чем я успел договорить, бумага в моих пальцах с негромким хлопком треснула – и вдруг вспыхнула так ярко, будто прямо перед моим лицом включили корабельный прожектор.

– Мои глаза! – Я выронил меч и закрыл лицо ладонями. – Проклятье…

Я почти ослеп, зато слух вдруг разом обострился так, что топот охранников по причалу превратился в металлический грохот. А когда откуда-то спереди раздался оглушительный рев, я кое-как смог заставить себя разлепить слезящиеся глаза.

И увидел несущийся прямо на меня поезд.

Глава 6

Махина из красно-желтого металла надвигалась. Не так уж быстро – миль пятнадцать-двадцать в час – но удрать от нее по рельсам я уж точно бы не смог. Слева – пустота, справа – каменная стена высотой в добрые семь футов. Да меня же сейчас размажет!

Когда поезд снова загудел, я дернулся – и тут же что-то буквально швырнуло меня вперед – прямо ему навстречу. Но вместо того, чтобы героически размазаться о тупую морду, я вдруг взмыл в воздух, оттолкнулся ногой от металла и кончиками пальцев зацепился за самый край стены – но и этого хватило, чтобы выдернуть себя вверх, одним кувырком смываясь от поезда и выбрасывая свое далеко не самое хрупкое тело на белые камни.

Проклятье! Это было… Будто что-то схватило меня за шиворот и унесло от смертельной опасности – но двигался я сам! Такое вполне смог бы сделать Джеки Чан и еще кто-нибудь из любимчиков Эдди – но уж точно не я.

Когда я вообще в последний раз заходил в качалку? Месяц назад? Два?..

Я валялся на теплых камнях, а в нескольких шагах от меня проносился поезд. Чертова громадина… Чем-то он одновременно напоминал и сверхсовременные французские TGV, и доисторические творения Артура Пепперкорна – но при этом определенно не был ни одним из них. Хотя бы из-за размеров – чертова железка оказалась высотой с двухэтажный дом в Саннидейле, а рельсы, с которых я еле успел убраться – чуть ли не втрое шире всех, что мне приходилось видеть раньше. Я успел рассмотреть две огромных трубы, из которых валил дым, и что-то вроде кабины – но теперь мимо меня проплывали вагоны. Бесконечная вереница вагонов, среди которых я не разглядел ни одного похожего. Гигантские, разноцветные – красные, зеленые, белые и синие – и разукрашенные золотыми орнаментами со змеями, драконами и прочим сказочным зверьем. Я будто бы попал обратно в Чайнатаун…

Но в Чайнатауне ничего подобного нет! Как и во всем Сан-Фране.

– Что за дерьмо?.. – пробормотал я, кое-как поднимаясь на ноги.

В голове немного шумело, но в целом чувствовал себя я неплохо – куда лучше, чем мог бы ожидать после того, как… Проклятье! Похоже, чертово письмо просто выдернул меня с палубы «Балклуты» и забросило…

Куда-то не слишком близко от Сан-Франа. Воздух здесь оказался ненамного теплее, чем дома, но суше – в куртке мне тут же стало жарко. Как в пустыне Невады… и все же что-то подсказывало, что я не в паре сотен миль от Лас-Вегаса, а куда дальше…

ГОРАЗДО дальше.

Стена, на которую я чудесным образом забрался, при ближайшем рассмотрении оказалась чем-то вроде платформы в несколько десятков футов шириной… Станция для проехавшего мимо поезда? Похоже. Но если так – ей, похоже, давно не пользовались. Очень давно. Кромки раскрошились, а когда-то наверняка белоснежные камни потрескались и потемнели от времени. На дальнем от рельс крае платформы через каждую сотню футов стояли колонны в два моих роста, соединенные кое-где подгнившими и рассохшимися деревянными перекладинами. Кажется, когда-то они несли на себе навес, способный прикрыть ожидающих поезд от солнца…

Десятки или даже сотни лет назад. Если бы не грохотавшая где-то за спиной металлическая громадина, я бы, пожалуй, подумал, что чертов свиток зашвырнул меня в какой-то заброшенный мир.

Мир? Даже так? Не в пустыню где-нибудь в Мексике, не в древний Китай – сквозь пространство и время – а именно в другой мир? Проклятье…

Я все еще вяло пытался придумать хоть какие-то аргументы в пользу Невады, но на самом деле уже понял: я не в Штатах… и, похоже, вообще не на Земле. Там нигде нет громадных

паровых поездов с раскрашенными под детский мультик вагонами. Нет – и быть не может. Сан-Фран остался где-то немыслимо далеко, а на этой гребаной постапокалиптической платформе только я… Я и мой меч.

Сверток из темной плотной ткани лежал на камнях чуть ли не касаясь моего ботинка. То, что я должен был отыскать перед тем, как оказаться в нужном месте, из которого чертово письмо отправило меня в какое-то другое измерение, где прямо над головой в темнеющем небе повисли сразу две луны, и где гигантские поезда таскают паровые машины. Где камни под ногами выглядят так, будто только что сошли со страниц путеводителя для туристов, собравшихся посетить таинственный Восток.

Я так и не смог почувствовать ничего, похожего на удивление. Весь прошедший день словно готовил меня к тому, что должно случиться. А я просто следовал написанному кем-то или чем-то сценарию. Таинственные Врата на палубе «Балклуты» не только доставили меня сюда, но и, похоже, каким-то образом засунули мне в голову… Нет, не знания об этом мире. Скорее невнятные обрывки воспоминаний, которые теперь стремительно таяли. Не уходили насовсем, но зарывались так глубоко, что я вряд ли смогу без труда выковырять их обратно. Похоже, таковы правила игры, в которую меня втянули без спроса. В тот самый момент, когда я имел глупость взять из рук Вана Ли письмо.

Мое приглашение, от которого нельзя отказаться. Проклятье… Что ж, зато я хотя бы знаю, куда идти.

– Охренеть… – пробормотал я, разворачиваясь на пятках.

Я несколько минут разглядывал носки собственных ботинок и пустую платформу, пытаясь понять или раскопать в будто бы не принадлежавшей мне памяти что-то о мире, куда меня занесло – а он все это время был рядом со мной.

Надо мной. Возвышался, как огромный муравейник над жалкой букашкой, оказавшейся в ненужном месте в ненужное время. Вам когда-нибудь приходилось видеть древние азиатские храмы? Те самые, с загнутыми кверху крышами? Или что-то чуть менее узнаваемое, но тоже восточное, высеченное из светло-бежевого или белого камня и украшенное бессчетным количеством разноцветных статуй?.. А теперь представьте себе то же самое, но увеличенное раз в пять-семь!

До города было миль десять или около того – все же я без труда мог разглядеть постройки, которые будто тянулись к звездному небу, наплевав на все законы физики.

Каких же они размеров, если даже едва не размазавший меня поезд на их фоне уже сейчас казался жалким червяком, неторопливо ползущим к подножью рукотворных гигантов?! Рельсы вились через скалы и превращались в крохотные ниточки – но над городом расстояние будто бы не имело власти. Если я еще не спятил окончательно, даже средние громадины храмов не уступали Эмпайр-стейт-билдинг… Но каких же размеров тогда САМЫЕ высокие?!

– Срань Господня, – выдохнул я. – Кто же все это построил?..

Люди из плоти и крови или какие-нибудь титаны?!

– Кто ты такой? Что ты делаешь на землях Владыки Алуру?!

Услышав голос за спиной, я едва не подпрыгнул. Титаны или нет, местные заметили меня раньше, чем я их.

* * *

Что ж… Определенно не титаны. Обитатели склонного к гигантизму мирка оказались самыми обычными людьми. Причем не слишком рослыми – самый крупный из них едва достал бы мне макушкой до подбородка. На мгновение мне показалось, что передо мной близнецы… но нет – слишком разные, несмотря на некоторое сходство. Было в них что-то от азиатов – все трое чуть смуглые, темноглазые и черноволосые, но чертами лица они скорее напоминали евро-

пейцев. Обычный разрез глаз, тонкие носы – таких парней без проблем можно встретить где угодно в Сан-Фране. Потомки сотен лет перемешивания генов англосаксов, латиносов, китайцев, индусов и еще черт знает кого…

– Отвечай, когда с тобой разговаривают, оборванец! – снова заговорил самый рослый из местных. – Или ты немой?

Я только сейчас понял, что поначалу заставило меня принять совершенно разных людей за братьев. Одежда – все трое были облачены в просторные наряды темно-синего цвета, поверх которых носили что-то вроде доспехов из соединенных между собой металлических желтоватых пластинок. Какие-то местные вояки? Гонор, исходивший от них, ощущался буквально физически – и все же реальной опасности я не чувствовал. Даже несмотря на то, что у каждого на украшенном серебром поясе висела длинная сабля. Память тут же услужливо подсказала – тальвар.

И когда это я успел стать экспертом по местному вооружению?..

– Мне нужно идти. – Я осторожно отступил на шаг. – Передайте Владыке Алуру мое почтение.

– Не смей называть имя Владыки! – Вояка положил ладонь на рукоять тальвара. – Ты – лишь прах у его ног! Что у тебя в сумке?

И правда – показать, что ли? Впрочем… а не пойти бы им к черту? Здравый смысл подсказывал, что связываться с тремя вооруженными аборигенами – так себе затея. Но кому-то внутри меня – похоже, тому самому парню, который утром наорал на Уилсона – очень, ОЧЕНЬ не понравилось сравнение с прахом у ног какого-то там Владыки.

И этот кто-то не только знал, что такое «тальвар» и «чарайна» – легкий доспех, который носили трое передо мной – но и ничуть не боялся опробовать их на прочность.

– Не тебе спрашивать, что я ношу с собой! – громыхнул я на всю платформу прежде, чем успел подумать. – Убирайся прочь, пока я не забрал твою жизнь!

Что я несу?! Впрочем, думать уже некогда – троица воителей бросилась ко мне, на ходу вытаскивая из ножен эти самые… тальвары. Без лишних слов и как будто даже слаженно – двое тут же разошлись в стороны, заходя с боков – но как-то неторопливо.

Первого я встретил пинком в живот. Я никогда не учился драться – но удар вышел неожиданно сильным. Чарайна воина прогнулась, а самого его отшвырнуло чуть ли не на десять футов. Но второй уж замахнулся – длинное кривое лезвие сверкнуло в свете обеих лун, готовясь рассечь мою голову надвое. Я даже не успел подумать, что делаю – но тут же выставил руку, отводя всю мощь удара в сторону. Сталь лишь вспорола куртку и скользнула по коже, оставляя порез. Ерунда – боль не только не испугала меня, но и подстегнула, заставляя ускориться. Я скинул с плеча сверток с мечом и обрушил его на третьего нападавшего. Сбоку, прямо в шею – и скорее почувствовал пальцами, чем услышал противный хруст. Даже без смертоносного лезвия мое оружие оказалось достаточно тяжелым, чтобы сломать кости. Вояка выпустил саблю и без единого звука свалился на камни. Первый так и не поднялся, а третий – тот самый, который пустил мне кровь – отшвырнул тальвар и рухнул на колени, едва не ткнувшись в платформу лбом.

– Прости, Владыка! – завопил он, закрывая голову руками. – Я не узнал тебя в этих одеждах!

Владыка?! Я – Владыка? И что не так с моей одеждой?.. Нет, не знаю – тот, кто разбирался в оружии и умел убивать людей, в вопросах местной моды оказался некомпетентен. Зато он с явным удовольствием опустил бы подошву ботинка на спину скорчившегося на камнях вояки – и что-то подсказывало, что этого вполне хватило бы, чтобы переломить хребет и размолоть ребра. То ли местные аборигены поголовно страдали от дефицита кальция в костях, то ли…

– Утром меня уже не будет на землях Владыки Алуру. – Я отходил спиной, с трудом сдерживая рвущуюся наружу жажду крови. – Но тот, кто пойдет за мной – умрет!

Единственный уцелевший слуга местного правителя, похоже, и в мыслях не имел меня преследовать, и я спокойно прошел до середины платформы, где между двух колонн виднелась широкая лестница. Ступеньки уходили в темноту, и я разглядел то, что внизу, только когда уже почти спустился к зарослям. Не знаю, как флора, но местная фауна уж точно мало чем отличалась от привычной.

Оседланные лошади неторопливо бродили у подножья лестницы, пощипывая листья с кустов, и не обратили особого внимания на мое появление – похоже, привыкли не только к хозяевам, но и к людям вообще.

Так вот как добрались сюда слуги Владыки! Похоже, его жилище – какой-нибудь замок или что-то в этом роде – совсем недалеко. Для путешествий на большие расстояния обитатели этого мира явно предпочитают поезда, но для перемещения по окрестностям вполне годятся и лошадки. Лохматые, невысокие в холке, но крепкие и упитанные. Вряд ли я настолько тяжелее местных, что окажусь им не по силам… В собственных способностях я ничуть не сомневался – ездить верхом мое второе «я», кажется, умеет ничуть не хуже, чем убивать людей.

Я без особого стеснения обшарил все седельные сумки, но ничего по-настоящему ценного так и не нашел. Впрочем, смотря с какой стороны посмотреть. Если я собираюсь двигаться через сухие заросли и скалы, промасленный кожаный мешок с водой и какие-то странные хлебцы, завернутые в тряпицу, мне куда нужнее, чем горсточка серебряных монет. Как и пара толстых шерстяных одеял. Подумав, я прихватил еще и небольшой рулончик мягкой белой ткани – может пригодиться перевязать раны. Все?..

Сбоку на одном из седел висел короткий лук и колчан со стрелами. Я уже протянул руку, чтобы позаимствовать еще и их… но так и не тронул.

Не то. Не нужно.

Забавно. Я чуть ли не голыми руками ломаю людям кости, а вот стрелять из лука, похоже, не умею… Или, скорее, не хочу. Тот, второй внутри меня, явно предпочитает другое оружие…

Точнее, не так – он сам оружие. В тысячу раз более грозное, чем и лук, и тальвары оставшихся на платформе неуклюжих воителей. И уже совсем скоро эти бесполезные железки мне не понадобятся…

Черт, да с чего я это все вообще взял?!

Что я знаю о том, где я и что делать дальше?.. Пожалуй, только одно – мне нужно попасть в город, который я видел с платформы. И чем скорее, тем лучше. Тряхнув головой, я поставил ногу в стремя и забрался в седло.

И действительно, никаких сложностей в езде верхом меня не ожидало.

Глава 7

Страх пришел позже. Когда местные вояки в синих одеяниях навалились на меня втроем, организм, похоже, накачал сам себя адреналином под завязку – и заряда хватило примерно на четверть часа. Ровно столько и понадобилось, чтобы выиграть драку, спуститься с платформы, обшарить седельные сумки, украсть лошадь и понять, что я вполне сносно умею с ней управляться.

Но стоило проехать примерно милю, отходняк накрыл меня по полной. В ушах загудело, а перегруженное дракой тело стало будто ватным. Я посильнее вцепился в узду, чтобы не видеть как мелко и противно дрожат пальцы… Не помогло.

Я только что убил одного, а может, и двоих человек!

Задира внутри отлично умел сражаться, но психоаналитик из него оказался так себе. И разбираться с нахлынувшими чувствами мне предстояло самому. Я защищался… Но зачем убивать? Чтобы спасти свою жизнь? Нет, я вполне мог раскидать тех троих, не искалечив. Но убил! Просто потому, что захотел!

Может, я просто слетел с катушек?!

– Стой! – Я изо всех натянул поводья, останавливая лошадь. – Что же я теперь такое?!

Может, никакого второго «я» не существует? Может, моя психика попросту не выдержала перемещения между мирами и пустилась вразнос? Я сто раз видел по ящику что-то подобное… В критических ситуациях человеческий организм способен выдерживать немыслимые нагрузки. Матери сдвигали огромные грузовики или голыми руками ломали стены домов, спасая своих детей. Делали невозможное. Ценой рвущихся мышц и лопающихся костей – но делали! И со мной случилось то же самое?

Но откуда я тогда так много знаю про местные клинки и доспехи? Почему уцелевший вояка в синем назвал меня Владыкой?..

Я пристроил сверток с мечом на лошадиной холке. Тогда, в Чайнатауне, одно лишь прикосновение к оружию привело меня в чувство – может, попробовать еще раз?..

Кажется, сработало. От холода стали дрожь в пальцах тут же унялась, а за руками чуть остыла и голова. Не то чтобы я полностью пришел в себя, но мысли хотя бы немного пришли в порядок.

Тот, другой внутри меня, тоже остался доволен. Он не знал правильного названия этого странного, явно не местного клинка, и явно когда-то предпочитал оружие поизящнее, но никаких возражений не имел.

От рева, раздавшегося примерно в четверти мили со стороны платформы, едва не заложило уши. Лошадь дернулась так, что я едва удержался в седле. Умное животное наверняка уже давно привыкло к гудкам поезда… Но это явно был не поезд. Уж не знаю, что за тварь могла издавать подобные звуки, но я тут же представил себе что-то вроде тираннозавра из «Парка Юрского Периода». Или кого-то схожих размеров.

И аппетитов. Я даже не подумал, что в этих зарослях можно встретить кое-что пострашнее увальней с тальварами. Лошадь нетерпеливо плясала на месте, явно желая поскорее убраться от ревевшей неподалеку твари. Я не возражал – и мы тут же сорвались в галоп.

Но то ли копыта стучали слишком громко, то ли чудище еще и отличалось неплохим обонянием, через несколько мгновений рев раздался снова – и на этот раз вдвое ближе. Тварь взяла след и, похоже, собиралась нами поужинать.

– Погнали! – Я стукнул лошадь пятками по бокам. – Давай, быстрее!

Но бедное животное и так уже мчалось изо всех сил. Я едва успевал пригибаться, что бы не получить по лицу очередной суховатой веткой, и даже не пытался смотреть назад, но слух

подсказывал: дело плохо. Таинственный монстр крушил деревья уже чуть ли не прямо за моей спиной и грохотал гигантскими лапищами по земле.

Догоняет!

Я рванул уздечку, и свернул влево. В гонке по прямой лошадь этой твари явно уступает – но можно попробовать затеряться там, где заросли гуще… Если успею перебраться через эту гребаную полянку… На крохотном – в две дюжины футов в диаметре – пятачке не росла даже трава, и я пригнулся к лошадиной шее и отважился оглянуться.

Срань Господня!

Я не успел толком рассмотреть ломящееся ко мне через деревья чудовище – зато вполне оценил размеры. Чем-то оно напоминало накачанную стероидами гориллу-переростка… или гребаного Кинг-Конга – только с рогами, полыхающими оранжевым глазищами и вытянутой мордой. Даже передвигаясь на четвереньках тварь была чуть ли не втрое выше человека и с легкостью ломала деревья. А на поляне помчалась еще быстрее, подобравшись ко мне в два прыжка.

– Быстрее! – заорал я.

И тут же полетел вперед, когда лошадь вдруг остановилась, будто наткнувшись не невидимую стену. В Сан-Фране такое падение наверняка стоило бы мне пары сломанных костей, но я каким-то чудом успел оттолкнуться от стремян, махнуть вперед на десяток футов, перекатиться через голову и оказаться на ногах уже лицом к чудовищу.

С мечом в руке. Тот, второй «я» снова перехватил управление и готовился защищать наше общее тело.

Но защищать не понадобилось. Монстр слишком увлекся трапезой и как раз отрывал огромными когтями заднюю половину лошадиной туши. Света двух лун вполне хватало, чтобы рассмотреть могучее тело, заросшее черной шерстью и непропорционально маленькие ножки. Неудивительно, что тварь опиралась при ходьбе и на передние конечности – огромные, как у гориллы. Но на этом сходство с обезьяной заканчивалось. Голова монстра напоминала одновременно и свиную, и волчью, и даже козлиную – из-за острых изогнутых рогов с половину моего роста длиной.

– Что ты, мать твою, такое? – прошептал я.

Не примат. Не похож ни на одного из известных мне земных хищников… но уж точно не травоядный. В паре десятков шагов от меня пожирало убитую лошадь создание, больше всего похожее на гребаного демона. Так вполне мог бы выглядеть сам Сатана, решивший прогуляться за пределами Преисподней. И перекусить – огромная зубастая пасть без труда отрывала куски мяса.

Но страха я уже не чувствовал. То ли вновь сказался бешеный приток адреналина, то ли мой внутренний эксперт по оружию кое-что знал и о местной фауне. Он не боялся – просто спокойно подмечал, что связываться с гребаным демоном не стоит. Мне он не по зубам…

Пока не по зубам. Чутье тут же подсказало, что уже совсем скоро я смогу разделать и такого уродца – но для этого нужно для начала не сдохнуть. Не опуская меч, я осторожно попятился назад и развернулся к монстру спиной только через две сотни футов. Предосторожность оказалась лишней – он уже насытился и потерял ко мне всякий интерес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.